

Цивилизация и культура

Горлова И. И., Зорин А.Л.

Проблема жизнеспособности российской цивилизации перед лицом вызовов XXI века

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается проблема жизнеспособности Российской цивилизации в начале XXI в., подвергаются анализу основные причины обострения геополитической борьбы, обосновывается роль национальной культуры и традиционных ценностей как одного из определяющих факторов внутренней консолидации российского общества и купирования внешних угроз.

Ключевые слова: жизнеспособность, геополитическая борьба, российская цивилизация, цивилизационный менталитет, национальная культура, традиционные ценности, российская идентичность.

На протяжении своей многовековой истории Россия не раз оказывалась в сложных ситуациях, требовавших от народа предельного напряжения сил, чтобы сохранить свой национальный суверенитет, свою веру и свою культуру. Если бросить ретроспективный взгляд в прошлое, то можно отметить, что наиболее трагические и судьбоносные периоды ее исторического развития приходятся на первые два десятилетия каждого из последних четырех веков: начало XVII в. связано с борьбой против польских захватчиков, завершившейся их изгнанием в 1612 г.; начало XVIII в. – с Северной войной против Швеции за выход к берегам Балтийского моря; начало XIX в. – с Отечественной войной 1812 г. против нашествия войск Наполеона; начало XX в. – с Первой мировой войной и последовавшей за ней революцией и гражданской междоусобицей.

И эта цикличность развития событий дает о себе знать также в начале XXI в., когда Россия после распада Советского Союза, по праву названного «геополитической катастрофой», и крайне болезненных реформ, ставивших своей целью вписаться в глобальную модель мироустройства, оказалась перед лицом серьезных вызовов, от ответа на которые не только зависит ее развитие и процветание, но и само выживание. Когда стало ясно, что коммунистическая идеология

исчерпала свой ресурс, часть правящей элиты выход из создавшегося тупика видела в том, чтобы в качестве образца взять западную модель развития, основывающуюся на доминировании рыночных отношений, идеологии неолиберализма, на приоритете общечеловеческих ценностей над национальными традициями и образом жизни. Провозглашенная цель реформаторов горбачевской и ельцинской эпох «возвращение в наш общий европейский дом» осуществлялась за счет полного пренебрежения национальными интересами России: в геополитическом плане мы лишились всех своих союзников в Европе, потеряли огромные территории, которые по прошествии четверти века стали плацдармами экспансии НАТО на Восток. Это прежде всего Прибалтика, Украина и Грузия, правительства которых на протяжении последних лет осуществляют откровенно русофобскую политику. Экономические реформы, проводимые неолибералами по западным лекалам, вместо роста уровня жизни населения привели большинство людей к крайнему обнищанию. Обещанная Е. Гайдаром модернизация экономики, на деле была заменена приватизацией, проводимой в интересах узкого круга лиц, в результате чего многие прибыльные предприятия за бесценок попали в руки нечистых на руку людей, а менее прибыльные просто были закрыты, не выдержав конкуренции со стороны нахлынувших в страну товаров западного производства. В итоге в 90-е гг., по словам В.В.Путина, «Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала» [1].

Но не менее разрушительными оказались последствия в области культуры, образования и здравоохранения. Проводимые в этих сферах социальной жизни преобразования дали по большей части отрицательный эффект, поскольку изначально строились, основываясь на чуждой национальному менталитету англо-саксонской рыночной модели, согласно которой всё является объектом купли-продажи, свободной от любых нравственных ограничений и моральных императивов. Эта модель изначально противоречила культурной матрице российской цивилизации, в основе которой лежат духовность, общественность и коллективизм, державность и справедливость. В ходе реформ, проводившихся в 90-е гг. прошлого века, эти базовые опоры российской цивилизации подверглись существенной коррозии и оказались замененными крайней бездуховностью, стремлением к обогащению любой ценой, утратой всяких нравственных ориентиров и прямым предательством национальных интересов. Всё это, в конечном счете, предопределило существенное ослабление жизнеспособности России как особого цивилизационного типа. Однако после бомбежек Сербии, войн в Ираке и Ливии, в результате которых наши западные «партнеры» фактически уничтожили эти государства, значительная часть российской элиты решительно изменила свои настроения и приоритеты. Пришло осознание того, что у России есть собственные геополитические интересы, что бесконечные уступки и постоянная сдача позиций, в конечном счете, чреватые полной утратой национального суверенитета. За последние годы геополитическая ситуация еще больше усугубилась. Военная инфраструктура НАТО неуклонно приближается к российским границам и укрепляется, в Прибалтике и на Украине создаются плацдармы для будущих наступательных действий натовских войск. Последние заявления президента США Д.Трампа о выходе из договора РСМД, который на протяжении 30 лет играл важную роль в сохранении безопасности и контроле над вооружениями, не прибавляют оптимизма, поскольку, такое решение открывает прямой путь к новой гонке вооружений и их

бесконтрольному распространению. Создается впечатление, что американская элита стремится создать новое мироустройство, базирующееся на ницшеанском принципе «живи опасно», что заставляет мир постоянно балансировать на грани войны.

Таким образом, человеческая цивилизация, и в том числе Россия, спустя сто лет после окончания Первой мировой войны оказалась перед лицом суровых вызовов, от ответов на которые будет зависеть ее дальнейшее выживание. Способна ли Россия достойно ответить на эти вызовы и обладает ли она достаточной жизнеспособностью, чтобы противостоять сложившимся обстоятельствам?

Следует отметить, что данная ситуация не является чем-то экстраординарным для российской цивилизации, которая развивалась в непрерывной борьбе как с внешними, так и с внутренними угрозами. Эти угрозы и вызовы, требовавшие значительного напряжения сил нации, служили мощным стимулом к активизации ее деятельности, подъему национального самосознания, к введению новаций и реформ как в социально-политической, так и экономической сфере. Здесь можно согласиться с английским историком А.Дж. Тойнби, который сделал следующий вывод: поскольку цивилизация существует лишь «благодаря постоянным усилиям человека», то «отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию» [2, с. 120].

Что касается внешних угроз и вызовов, то в настоящее время на первое место выходит не борьба с терроризмом, как это было в начале нынешнего века, а постоянно усиливающаяся конфронтация с Западом. Не случайно всё чаще слышатся разговоры о начале новой «холодной войны», а некоторые политологи и политические деятели утверждают, что эта война уже идет полным ходом. Пока она ведется в сфере дипломатии и средств массовой коммуникации, где Россию постоянно обвиняют в нарушении международного права, агрессивности, вмешательстве во внутренние дела Украины и других стран. Причем поток обвинений всё время возрастает, а сами они становятся всё более абсурдными и бездоказательными. Однако это позволяет западным политикам создавать крайне негативный образ России в собственных странах, подготавливая тем самым свое население к возможным военным столкновениям в Европе. В области экономики США и Евросоюз неуклонно наращивают санкции и ограничения, желая подорвать экономический потенциал нашей страны, разрушить ее финансовую систему, создать помехи коммерческой деятельности отечественного бизнеса за рубежом. У западных границ России постоянно проводятся учения, в Польше и Прибалтике создаются новые базы НАТО, нагнетается военная истерия. Понятно, что логика такой жесткой конфронтации, в конечном счете, может привести к военному противостоянию и даже к прямому столкновению. Однако, современная российская армия, проводящая постоянную модернизацию, готова к отражению возможной агрессии с Запада. Уверенность в этом дает выступление Президента России В.В.Путина перед участниками Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2018 года, где на вопрос «Каких конфликтов боится Россия?», он ответил: «Никаких. Мы вообще ничего не боимся. У нас страна с такой территорией, с такой обороной, с таким населением, готовым отстаивать свои интересы». И далее подчеркнул, что в случае нападения на Россию ответный

удар будет неотвратимым и сокрушительным. Будучи жертвой агрессии, «мы как мученики попадем в рай, а агрессор просто сдохнет, не успев раскаяться» [3].

Но помимо внешних угроз Россия стоит перед внутренними вызовами, которые требуют адекватного ответа. И здесь большое беспокойство вызывает состояние ее экономики. Она до сих пор очень сильно подвержена влияниям внешней конъюнктуры, зависит от мировых цен на энергоносители, от финансовых институтов западных стран, развивается не столь быстрыми темпами, как того хотелось бы. Следует осознать, что одних рыночных механизмов недостаточно для реализации технологического прорыва и ускоренного развития. Всё более настоятельным становится требование ставить долгосрочные цели и осуществлять стратегическое планирование, делать государственные инвестиции в развитие базовых отраслей производства и создание современной инфраструктуры. Всё больше людей начинает понимать, что России нужна не бесконечная череда «совершенствований рыночного механизма», а решительный отход от неолиберальной модели экономического развития, которая не в состоянии вывести страну в разряд экономически развитых и динамично развивающихся.

Большую опасность во времена повышенной турбулентности на мировой арене представляет непомерное социальное расслоение российского общества. По некоторым данным, разница в доходах между наиболее обеспеченными и наиболее бедными слоями населения страны продолжает увеличиваться, хотя эти проблемы находятся в центре внимания российского правительства, которое стремится найти их оптимальное разрешение.

И, наконец, в области идеологии существует зияющая пустота. Конституция Российской Федерации не предусматривает, чтобы государство имело и навязывало гражданам свою идеологию. Но если официально провозглашен отказ от идеологии, неофициально она, тем не менее, существует и активно проводится через СМИ и рекламу. Это – идеология культа потребления, насилия, гедонистического отношения к жизни, презрения к честному труду, морального нигилизма и цинизма. Всё это совершенно не соответствует серьезности задач, стоящих перед российским обществом и государством. Последнее десятилетие начали говорить о патриотизме как объединяющей идее. Но, во-первых, российская элита в лице некоторых своих представителей далеко не патриотична, и, во-вторых, патриотизм – это скорее состояние души; а нужна четкая концепция, которая бы давала ответ, в каком направлении намерено двигаться российское общество, какие долгосрочные задачи оно ставит перед собой, к какой модели общественного устройства оно стремится. Следует помнить, что Советский Союз потерпел жестокое геополитическое поражение, причем обладая одной из мощнейших армий в мире, когда подверглась сомнению истинность коммунистической идеологии, а тогдашняя правящая элита не смогла предложить взамен ничего внятного для спасения разрушающейся страны и поддалась соблазну западных обольстителей.

И все же, несмотря на серьезные потери и упущения, выход из сложившегося положения, безусловно, имеется, учитывая те огромные ресурсы, которыми обладает наша страна. Как

совершенно справедливо отмечает А.А.Радугин: «У России есть все предпосылки для цивилизационного прорыва: духовное подвижничество и уникальный этнокультурный потенциал, природные и социальные ресурсы, бесценный опыт изживания власти технократии, выгодное геополитическое положение между Востоком и Западом... Россия может выступить как носитель специфической модели цивилизационного развития, во многом корректирующей западный путь прогресса. Для этого она обладает высокой культурой и в своих глубинных истоках конгениальна идеалу духовной цивилизации» [4, с. 475]. Рассмотрим более подробно эти особенности Российской цивилизации, которые, по мнению многих отечественных исследователей, дают надежду на то, что наша страна не только выживет в сложных геополитических условиях, но и сможет достичь значительных успехов в жесткой конкурентной геополитической борьбе, или, как сейчас принято говорить, «в борьбе цивилизаций».

И первое, что здесь вселяет надежду – это специфика российского цивилизационного менталитета, под которым следует подразумевать «такую систему стереотипов мышления, деятельности и поведения, которая вытекает из относительно постоянных природно-географических и геополитических условий формирования и существования данной цивилизации (т.е. *российской*. – И.Г., А.З.) и обеспечивает сохранение, выживание этой цивилизации в этих условиях» [5, с. 144]. Одной из особенностей российского менталитета является «общественность», или, как ее называли славянофилы, «соборность». Она подразумевает, прежде всего, не стремление к личному преуспеваю и обогащению, для достижения которого все средства хороши, но отношение к труду как обязанности перед обществом, а также стихийный коллективизм, дающий возможность русским легко уживаться не только между собой, но и с другими народами; кроме того, соборность, в ее славянофильской трактовке, предполагает не просто приоритет общества над личностью, но также стремление жить по Божественной благодати. Такую способность Ф.М.Достоевский в свое время довольно точно определил как «всечеловечность». Однако коллективизм русских имеет и другую ипостась: это не только общинный коллективизм, проявляющийся во взаимоотношениях между «ближними» как «общинность», а в труде как «артельность», но и «мобилизационный коллективизм», в полной мере дающий о себе знать в чрезвычайных обстоятельствах, когда налицо имеется угроза самому существованию русского народа, а также России как независимого государства. Определяя отношение русских к своему государству, Ф.Нестеров, писал: «Вот... ключ к пресловутой русской загадке. Он кроется в особом отношении русского народа к своему государству, в безусловном служении ему... Русские чувствуют себя частицей одной державы» [6, с. 12]. Отсюда глубокий и искренний патриотизм как характерное свойство русской души. Еще одной отличительной чертой российского менталитета является духовность как способность индивида выходить из ограниченного мира повседневности, сиюминутных нужд и потребностей и ориентироваться на существование неких высших ценностей.

Однако осуществляемые в России с 1991 года преобразования находились в разительном противоречии с национальными традициями страны и с менталитетом большинства русских людей. Рыночные реформы, проводимые варварскими методами, не только не способствовали

развитию экономики, но, напротив, привели к резкому сокращению производства и существенному обнищанию широких народных масс, произошло чрезмерное социальное расслоение населения, значительно упал уровень культуры и образования. Как итог в общественном сознании в течение нескольких лет возникло резкое недовольство взятым неолибералами курсом. И в условиях российской реальности, существовавшей на рубеже XX и XXI веков, когда общество переживало глубокий политический, экономический, духовный и нравственный кризис, возникло осмысление того, что необходимо вернуться к традиционным ценностям отечественной культуры, которые могли бы позитивно повлиять на развитие общественной жизни. Вот почему со всей остротой вновь встает вопрос о цивилизационной принадлежности России.

«В этой ситуации, – пишет А.С.Яненко, – именно цивилизационная идентичность превращается в один из главных ресурсов обеспечения свободы и безопасности страны, сохранения и развития ее самобытности в условиях нарастающих перемен» [7, с. 7]. Каковы же ее приоритетные направления? На наш взгляд, к последним следует отнести: 1) преемственность исторических и культурных традиций, выступающих источником формирования самобытной русской цивилизации; 2) создание национального образа страны в качестве основы, возрождающей национальное духовное самосознание российского социума; 3) формулирование и реализация государственной политики духовного обновления общества на основе многовековой культуры народов России; 4) сохранение и развитие русского языка в качестве фундаментальной основы общения народов страны; 5) рассмотрение человека как высшей ценности, а соблюдение его прав и свобод как индентификационного вектора развития современной России; 6) значительное улучшение качества образования населения и повышение престижности роли образовательных структур в жизни людей; 7) укрепление экономической и военной мощи государства, осуществление взвешенной и реалистичной внешней политики, способствующей росту безопасности граждан; 8) реализация права свободы совести и вероисповедания посредством сотрудничества государственных органов с различными религиозными конфессиями; 9) усиление духовной безопасности как в личностном, так и в социальном аспектах.

При этом на будущее надо помнить, что в процессе преобразования основных сфер общественной жизни следует учитывать одно очень важное обстоятельство: цивилизация может заимствовать из других культурно-исторических типов (цивилизаций) только те идеи и элементы, к восприятию которых она была уже подготовлена всем ходом своего политического, социально-экономического и духовного развития; а стало быть, любые попытки слепого и бездумного копирования или механического и некритического переноса чуждых данному культурно-историческому типу ценностей и идеалов обречены на неудачу. И далее, весь опыт и достижения цивилизаций как Запада, так и Востока при переносе на отечественную почву важно соотносить с российскими национальными традициями, ценностями, интересами и особенностями развития страны. Причем в первую очередь следует думать о собственном Отечестве, его культуре и прежде всего духовных приоритетах, поскольку именно в них состоит основное отличие России как самостоятельного культурно-исторического типа от Запада и Востока. Поэтому, что касается

технологий, то их можно позаимствовать или купить, а вот духовность народа, его национальный характер извне не приобретаются, ибо они формируются на протяжении веков на родной почве.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] См: *Кара-Мурза С.Г.* Жизнеспособность России как цивилизации. – URL: http://www.perspektivy.info/rus/rus_civ/zhiznesposobnost_rossii_kak_civilizacii_2010-02-26.htm (дата обращения: 13.08.2019).
- [2] *Тойнби А.Дж.* Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991.
- [3] Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 18 окт. 2018 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58848> (дата обращения: 26.05.2019).
- [4] *Радугин А.А.* Глобальная цивилизация // Энциклопедический словарь по культурологии / под ред. А.А. Радугина. – М.: Центр, 1997.
- [5] *Шулындин Б.П.* Российская цивилизация и технократический прогресс // Философия и общество. – 2002. – N 2.
- [6] См: *Колесникова Н.* Верность жизни, верность себе // Юный Художник. – 1980. – Дек.
- [7] *Яненко А.С.* Духовная идентичность российского общества в современных условиях: социально-философский анализ: диссертация ... канд. философских наук : 09.00.11. – М., 2009.

© Горлова И.И., Зорин А.Л., 2019.

Статья поступила в редакцию 22.09.2019.

Горлова Ирина Ивановна,

доктор философских наук,

директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Краснодар),

e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Зорин Александр Львович,

доктор философских наук,

ведущий научный сотрудник Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Краснодар),

e-mail: azor115@rambler.ru

**The problem of viability of Russian civilization in the face of the challenges
of the 21st century**

Abstract. The article deals with the problem of viability of Russian civilization at the beginning of the 21st century, analyzes the main causes of aggravation of geopolitical struggle, substantiates the role of national culture and traditional values as one of the determining factors of internal consolidation of Russian society and relief of external threats.

Key words: viability, geopolitical struggle, Russian civilization, civilizational mentality, national culture, traditional values, Russian identity.

Gorlova Irina Ivanovna,

D. in Philosophy,

Director of the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.Likhacheva (Krasnodar)

Zorin Alexander Lvovich,

D. in Philosophy,

Leading Researcher, Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.Likhacheva (Krasnodar)